

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Схватка за будущее. Глава 3

Кто первым начал войну, иксилонцы или люди, сейчас, уже было не важно. Кого считать победителем, тоже не имело значения, ибо люди сохранили за собой все колонизированные ими планеты, а иксилонцы, вдруг прекратив атаки, бесследно скрылись в глубинах космоса.

Но осталось наследие войны — вирус под название «Вымирание». И год за годом, месяц за месяцем, день за днём он медленно, но верно работал на уничтожение человечества.

Иксилонцы ударили в самое дорогое, в самое ценное — ударили по божественному дару людям — продолжать свой род. В мире более не было женщин, ибо вирус инопланетных агрессоров уничтожил их всех. И даже потрясающие достижения в медицине и генетике, позволяющие продлить себе молодость и годы жизни не могли компенсировать утрату второй половины человечества, ибо отсутствие её делало жизнь оставшихся мужчин пустой и бессмысленной по сути.

Конечно, поиск решения проблемы начался сразу. В распоряжении ученых было предостаточно генного материала. Девочек начали создавать в лабораториях путём клонирования. Но в последствии выяснилось, что весь женский геном человечества был поражён проклятым вирусом. «Вымирание» встроилось в гены X-хромосом. Но вирус проявлял активность и убивал носителя ни сразу, а только тогда, когда девочка достигала возраста репродуктивности и начинались первые месячные. Естественное размножение стало для человечества невозможным.

Клонирование мальчиков происходило без проблем. Но чувство неполноценности, чувство какой-то ущербности и безысходности не покинули человечество. Медленно, но неотвратимо оно двигалось к пропасти. Отчаяние в некоторых колониях достигло такой силы, что там запретили создавать клонов и пользоваться процедурами омоложения, чтобы конец наступил быстрее. Были и такие общины, что совершали массовый суицид.

Природу не обмануть. Мужчины хотели женщин. Мужчины хотели прикасаться к женщинам, видеть их лица, слышать их голоса. Желание это было столь невыносимым, что в ведущих научно-конструкторских кругах родился проект «Вторая половина» Несколько корпораций взялись за создание высокотехнологичных фемботов, называемых также чифтами. И с тех пор совершенствование моделей не прекращалось. Работа велась и в направлении развития материалов из которых создавались фемботы, и в направлении совершенствования их искусственного интеллекта. Самые интересные, продвинутые, более близкие к поведению женщины программы стоили бешеных денег.

Поначалу выпускались эдакие пластиковые куклы, которые умели ходить, разговаривать, оказывать ряд услуг, в том числе сексуальные. Но кукла остаётся куклой и жизни в ней не больше, чем в многофункциональной кофеварке. Но технологии не стояли на месте и современные фемботы уже существенно отличались от моделей, выпущенных два десятилетия назад. Они имели скелет из триполимерных композитных соединений, обеспечивающих, как естество движений, так и необходимую гибкость. Нервная система состояла из крайне чувствительных нейро-малекулярных нитей. Фемботы воспринимали импульсы аналогичные удовольствию и боли разного уровня, влияющие на работоспособность их систем. Сложнейшие программы поведения с очень гибкими и многообразными алгоритмами и коды самосохранения заставляли фемботов реагировать на

внешние раздражители соответственно их природе и свойствам. Модули памяти и сбора информации способствовали накоплению фемботом жизненного опыта. Всё это делало искусственных девушек более «живыми», эмоциональными и чувствительными. Боль и удовольствие фембот мог отключить, но это зависело от желания его хозяина.

Настоящий прорыв, Революция были сделаны лет десять назад, когда мягкие ткани фембота, ранее изготавливаемые из полимеров заменили на биоткань. Её основу составляла настоящая, созданная в лаборатории человеческая плоть, которая росла, которой было необходимо питание, которая проходила все стадии взросления и созревания. Белковая ткань включала в себя кроме обычного набора XX-хромосом, также набор XY с дополнительной Y-хромосомой. Носитель такой комплектации физиологически был женщиной, поскольку на раннем этапе роста процессом управляла X-хромосома, но при наступлении половой зрелости срабатывал ген-переключатель SRV, заложенный в Y-хромосоме и фембот, оставаясь по-прежнему женщиной, терял функцию репродуктивности. Сделано это было во избежание распада биологических тканей, ибо вирус «Вымирание» увы, никуда не пропал и присутствовал в женском геном материале повсеместно. Биоткань использовалась в основном для создания кожи фембота, половых органов и части нервной системы, которые при повреждении или износе могли быть заменены. Насколько близко люди подошли к созданию идеальных женщин — вопрос был спорный. Настолько же спорный, как и тот: способен ли самый совершенный фембот заменить настоящую женщину? Продление рода способом, что Господь дал человечеству, по-прежнему было невозможно. Но напряжение в обществе, возникшее после войны с иксилонцами несколько ослабло, отчаяние со временем более-менее улеглось. Конечно, чифты, как бы хороши и совершенны они не были, всё равно не могли заменить настоящих женщин. Но, тем не менее, искусственные девушки привнесли толику радости и счастья в жизнь вымирающего человечества. К ним привыкали, к ним привязывались. А кто-то их, даже любил.

Те особо сильные и горячие чувства, что обычно называют любовью, Радимцев к Витте не испытывал. Но её потеря отозвалась в его сердце болью, а в душе горечью. почти такими же сильными, как когда-то потеря матери. Она умерла от вируса, как все женщины человеческой расы. Определенную привязанность к чифте Андрей испытывал — это точно. Она была великолепной любовницей и чертовски толковым помощником. Найти вторую такую Витту будет, уже невозможно. И дело вовсе не в программе. У Радимцева был исходник той, что он вложил в Витту. Были даже архивы её памяти, запечатлевшие накопленный опыт. Но вот такие вещи, как выработанный характер, индивидуальные особенности некой, образующейся у каждого фембота своей особой матрицы, то что у живых называется душой, уже не вернуть и не восстановить.

За прошедшие десятилетия человечество настолько привыкло к фемботам, настолько глубоко и повсеместно чифты вошли в повседневную жизнь, что когда Палач крикнул: «Эта девчонка живая! Настоящая!», Радимцев ни сразу это осознал и воспринял.

Девушка, которую поддерживали за руки Молот и Крутой начала приходить в себя. Вот, глаза её открылись. Испуганный, растерянный взгляд метнулся туда-сюда. Она дёрнулась всем телом и вскрикнула.

Радимцев не смог бы объяснить, что такое на него повлияло, то ли взгляд девчонки, то ли её движения, может ещё что-то, но он вдруг понял — это не фембот. Точно не фембот! Палач сказал правду.

И это меняло всё!

Живая девушка достигшая репродуктивного возраста! Как такое возможно? Просто невероятно! Это требовало осмысления, внутреннего душевного принятия. Мысли скакали в голове, как сумасшедшие. Грандиозность и значимость такого открытия потрясали, шокировали.

— Девчонка живая! — снова заорал Палач. — Останови ликвидацию корабля! Ты же не хочешь, чтобы она погибла?

Радимцев протянул руку к пульту управления своего портативного устройства и ввел код отмены самоликвидации звездолёта. Спустя несколько секунд Палач получил от своих людей из рубки подтверждение, что таймер остановился.

— Отлично, — улыбнулся главарь наёмников. — Вот так бы сразу. Теперь, разблокируй все двери и люки. Мы уходим.

Он связался с пилотским отсеком своего звездолёта и сообщил им, что опасности больше нет и группу можно забирать. Между тем, девчонка окончательно пришла в себя. Обнаружив, что совершенно голая, она взвизгнула и попыталась вырваться. Но Молот и Крутой удерживали её крепко. Юная незнакомка начала плакать и что-то кричать. Её язык походил на язык марсалийев. Андрей быстро вставил в ухо микро-модуль лингвиста.

— Вы кто такие?! — кричала девушка. — Где я? Верните одежду! О боже, верните!

— Замолчи, — сказал ей Палач. — Не дёргайся. Иди куда велено. Пошевеливайся. — Но я не понимаю... Я хочу знать, где нахожусь! И кто вы такие? Вы мужчины, да?

— К точке абордажа её, — приказал Палач.

Наёмники поволокли брыкающуюся девушку к выходу из грузового отсека. Сам же командир наёмников, что-то забрал из моноблока. Небольшой прямоугольный предмет, скорее всего инф-накопитель. Наверняка там хранилась какая-то информация о незнакомке.

Радимцев выждал немного и когда наёмники оказались в коридоре активировал скрытые в стенах перегородки. Он так рассчитал, что Молот, Крутой и девчонка оказались отсечены от главаря.

— Твою мать... Капитан, кончай эти игры! — заорал Палач. — Убери чертову перегородку! Слышишь, ублюдок? Я всё равно прожгу её насквозь!

Андрей не стал ему отвечать. Перегородку Палач, конечно продырявит, но на это уйдёт некоторое время.

Андрей быстро переместился в туннеле и оказался неподалеку от места, где двое растерянных подручных Палача держали девушку. Поскольку ему удалось выйти на частоту связи наемников, он не преминул подслушать происходящий разговор.

— Что нам делать, Палач? — спрашивал Молот.

— Тащи девчонку и продолжай движение, — приказал главарь. — Крутой, ты жги перегородку со своей стороны.

Радимцев дождался когда негр уволочет сопротивляющуюся девушку дальше по коридору и переместился на нужную ему позицию. Крутой готовил плазморез. Осторожно Андрей открыл решетку вентиляционной шахты и мягко спрыгнул вниз. Он был за спиной Крутого. Вытащил из кармана петлю-отсекатель — самодельное оружие йокаганских убийц и набросил её на шею Крутого. Легкое нажатие кнопки-запуска и петля тихо засвистела. Двигалась она со скоростью 100 000 оборотов в минуту. Встроенная алмазная нить мгновенно рассекла доспех в районе захвата и голова Крутого со стуком покатила по полу. Сильное нагревание

петли-отсекателя обеспечило бескровность процесса — края раны мгновенно прижигались. Радимцев освободил шлем от головы Крутого с выпученными недоумевающими глазами, затем быстро снял с тела и бронеформу. Облачится самому — дело пары минут. Тонкий разрез в районе горла был почти незаметен. Когда Радимцев одел шлем из встроенного наушника донесся голос Палача.

— Крутой, мать твою, где ты?! Что ты возишься там?

На перегородке, уже было дольно яркое оранжевое пятно и датчики на броне показывали резкое повышение температуры. Нужно спешить. Радимцев услышал голос Молота.

— Я у точки абордажа!

— Жди меня там! — откликнулся Палач. — Крутой с тобой?

— Нет.

— Куда же он делся?

Последовала связь с тремя наемниками, всё ещё находящимися в рубке управления.

— Как у вас обстановка?

— Всё спокойно, командир, — ответили ему.

— Выходите к точке абордажа. Будьте осторожны. Крутой не выходит на связь. Капитан этого корыта затеял с нами игры. Встретите его — убейте.

Андрей двинулся по скрытому коридору с таким расчетом, чтобы перехватить этих троих из рубки. Вывернув из-за поворота, он вскоре увидел их. Двое помогали идти третьему, всё ещё не пришедшему в себя после атаки автоматического энергобойника. Они, его тоже заметили.

— А, Крутой! Ты чего на связь не выходишь? Тебя командир вызывает.

Андрей не ответил наемникам, постучал пальцем по шлему сбоку в районе уха, как бы намекая, что со связью неполадки.

Они не насторожились. Отлично, значит приняли за своего! Почему решили, что он Крутой? Видимо на бронеформе или шлеме убитого наёмника были какие-то надписи, цифры или иные отметки, идентифицирующие его и известные его товарищам.

Как бы там ни было, заблуждение стоило им жизни.

Радимцев вскинул энергобойник. Регулятор мощности был поставлен на максимум. Плюс — короткая дистанция. Первый вы же выстрел отбросил наемников к стене. Один из них в последнюю секунду отпрянул чуть в сторону и даже успел выстрелить, но его заряд опалил, лишь потолок. Андрей пальнул второй раз метя только в стрелявшего. Шлем наемника окутали синие всполохи. Лицевой щиток лопнул и изнутри выплеснулась черно-красная каша. Тело судорожно дернулось пару раз и тяжело осело на пол. Радимцев повернул ствол энергобойника и добил второго противника. Затем, прикончил третьего, того, которого волокли товарищи. Он был беспомощен конечно, едва шевелил руками и пока не мог самостоятельно ходить, но жизнь многому научила Андрея, в том числе не оставлять за спиной живых врагов. В наушнике снова раздался голос Палача.

— Что происходит? Крутой! Бастер? Снаряд? Мать вашу... Чтоб вам сдохнуть!

Радимцев усмехнулся. Осторожнее надо с такими пожеланиями. Сказанное, порой сбывается дословно. Перешагнув через трупы Андрей направился в сторону секции 6—41. Там шли переговоры и Радимцев всё слышал.

— Молот?

— Да — это я.

— Где Палач и остальные?

— Немного задержались, сейчас будут.

— А это с тобой, она?

— Конечно. Кто же ещё, по-твоему?

— Входите через шлюз.

— Подождем остальных.

— Подождать лучше внутри. Входите.

— Нет, Пятый — мы подождем здесь.

Пауза.

Андрей осторожно крался по коридору. Дошёл до поворота и включил свой ДМУ-114. Произвёл необходимые настройки и получи на экран изображение с камер наблюдения в секторе 6—41. Молот и всхлипывающая, испуганная девушка стояли перед круглым проломом в стене. Вот из пролома вышли двое.

— Молот, что ты дурака валяешь? Почему не заходите?

— Пятый, мы подождем Палача и остальных здесь, я же, уже сказал.

Тот, кого называли Пятым нервно рассмеялся.

— Ты мне не доверяешь?

— Как могу я довериться человеку, который оставил нас, когда корабль вот-вот мог взорваться, — хмыкнул Молот.

— Да ладно тебе! — снова нервный смешок. — Ты же понимаешь... Я не мог рисковать экипажем и нашим кораблём. Ты также бы поступил в подобной ситуации. Сейчас всё в порядке и мы готовы принять вас.

— Это ты с Палачом решай, всё ли в порядке, — Молот упрямо мотнул головой. — Если он скажет «О — кей», нет никаких проблем, значит — их нет.

— Ты всё усложняешь, — вздохнул Пятый.

И выстрелил в Молота.

Бронеформа выдержала, но Молот завалился на спину. Девушка завизжала и упала на колени, закрыв голову руками. Молот перекатился в сторону и пальнул в одного из сопровождавших Пятого. Наемник пошатнулся. Но, Пятый и другой его товарищ разом выстрелили в противника. Грудная пластина и шлем Молота вздулись и лопнули, выбрасывая из трещин кровавый фарш.

— Хватайте девчонку! — заорал Пятый.

Радимцев выскочил из-за угла. Его появление было совершенно неожиданным. Он пальнул в Пятого и тот, с приглушенным криком рухнул на пол шлюза. Следом полетела плазменная граната. Шлюз охватило пламя. Наушники Андрея разрывались от диких воплей наемников, которых заживо пожирал огонь высокотемпературной плазмы.

Радимцев схватил ошарашенную девчонку за руку.

— Идём со мной! Я помогу тебе, ты будешь в безопасности.

Она, в ужасе уставилась на него. Для неё он ничем не отличался от остальных, схвативших и куда-то грубо тащивших её, а теперь, ещё и стрелявших друг в друга. К тому же, девушка не поняла ни слова из сказанного Радимцевым.

— Бежим, если хочешь жить!

Его жесты оказались красноречивее слов. До неё, наконец дошло.

Жар от огня становился нестерпимым. И они побежали по коридору мимо пролома и дальше в техническую секцию. Быстрее, к эвакуационному модулю! Минута, две... мелькают стены

коридора. Ещё один поворот. И вот, они, наконец на месте.

Влетели в шлюз. Створки люка начали смыкаться, сопровождая процесс шипением гидравлики.

Радимцев вбежал в небольшую пилотскую рубку и на пульте набрал две команды: отстыковка эвакуационного модуля и самоуничтожение корабля. Таймер повел отсчёт пяти минут. На экране ДМУ-114 по-прежнему был виден сектор 6—41. Кто-то из наемников ещё шевелился в шлюзе, пытался выползти оттуда в коридор. Появился Палач. Он замер перед раненым в почерневшей, изорванной бронеформе. — Пятый, сука, ты второй раз хотел кинуть меня.

Главарь наемников выстрелил и голова Пятого лопнула, как перезревший арбуз. Затем в наушниках раздался испуганный голос одного из пилотов корабля наемников.

— Снова всплеск энергии в силовых установках! Снова запущена самоликвидация! Мы не успеем! Отстыковка! Мать вашу! Отстыковка!

— Не выходит! — ответили ему на том же канале связи. Видимо второй пилот. — Взрыв в шлюзе и переходнике повредил систему отстыковки!

Палач бросился было в шлюз, но пройти ему не позволила стенка оплавленного искореженного металла. Тогда, он рванул назад и пропал с экрана. Радимцев решил не искать его. Он сосредоточился на показаниях приборов, до взрыва кораблей! Вот, чёрт! Ну, надо же было такому соседству случиться!

— Что, не ожидал? — усмехнувшись, сказал командир наемников, глядя в сторону глазка видеокамеры. — Думал, что избавился от меня?

— Надо отдать тебе должное, ты упрямый и находчивый ублюдок, — процедил Радимцев.

— Ты будешь мне должен в тысячу раз больше, когда я покажу тебе вот это.

И в руке Палача появилась плазменная мина, снабженная таймером. Он включил её и по округности взрывного устройства забегали синие огоньки.

— Бери курс на 7-ой Кластер, говнюк. Да поживее, если не хочешь, чтобы я всё взорвал к чертям!

— Ты не посмеешь, — судорожно сглотнув, произнёс Радимцев.

— Мне нечего терять, вообще-то. Так что, я посмею, — криво усмехнулся наёмник.

Андрей быстро активировал систему отделения технико-ремонтной секции от основного модуля. Но Палач был на стороже. То ли он, что-то услышал, то ли, как-то догадался о намерениях капитана, но его реакция последовала незамедлительно. Он забросил мину в переходный отсек, связывающий его секцию со следующим помещением модуля.

Отстыковка совпала со взрывом. Глухой, вибрирующий грохот донёсся до слуха Радимцева. Звук этот был почти тут же погашен вакуумом безвоздушного пространства, но модуль встряхнуло так, что мало не показалось. Из каюты раздался пронзительный визг Анджелы. Андрея швырнуло на пол. Модуль закрутило и завертело с бешеной скоростью. Столкновение с ближайшим астероидом не случилось только чудом. Но управление было потеряно и спасательный модуль понесло в гущу каменных глыб. Отпавшая ремонтно-техническая секция, вертясь волчком, понеслась в противоположную сторону и скоро исчезла в каменно-пылевой дымке.

Хаотичный полёт, угрожающий столкновением и фатальным исходом продолжался минуты две-три. Наконец, Радимцеву удалось взять управление модулем под контроль. Бегло пробежав поступающую на экраны информацию, он понял, пока главное — требовался

значительный ремонт. Слава богу разгерметизация не случилась и пробоина от взрыва была своевременно перекрыта автоматически сработавшей переборкой, но вот с двигателями, похоже была беда.

Вбежав в каюту Андрей не увидел девушки. Сначала, он был ошеломлён и едва не впал в панику. Но, как оказалось, она забилась от страха в нижнюю секцию шкафа.

— Давай-ка, выбирайся оттуда.

Радимцев протянул руку, но девчонка вся сжалась от ужаса.

— Успокойся, всё хорошо.

Он улыбнулся, стараясь, чтобы это выглядело дружелюбно, но поскольку сейчас его мысли были заняты уроном от взрыва и паршивой перспективой застрять в астероидах по причине повреждения двигательной системы, улыбка скорее вышла вымученной. Анджела, судя по всему не собиралась покидать своё укрытие.

— Ладно, сиди пока там, — побормотал Андрей.

Он вернулся в рубку управления, чтобы детальнее изучить весь тот ужас, что ожидал его.

Итак, после ознакомления с данными Радимцев выяснил, что система гипердрайва повреждена. Сколько займёт починка и возможна ли она, было неизвестно; для этого требовались дополнительные данные. Главное, система жизнеобеспечения была в норме, он также мог совершать короткие перелёты внутри астероидной зоны, используя малые маневровые двигатели. Со связью были проблемы, но судя по всему восстановить её будет не очень сложно. Всё было не так плохо за исключением того, что придётся застрять здесь на довольно продолжительное время. Поэтому, следует немедленно заняться системой гипердрайва и конечно же связью, на случай, если выбраться отсюда самостоятельно не удастся. Возиться с восстановлением поврежденных узлов и систем Андрей в одиночку не собирался. Витта могла бы оказать ему неоценимую помощь, особенно при тонких настройках подачи энергетических импульсов и должной циркуляции тахиквантовых потоков в ускорителях. Да и просто, её компания была ему необходима.

Анджела всё ещё сидела в своём укрытии, когда Радимцев вернулся в каюту. Он собрал органические останки Витты и отправил их в мусорный утилизатор. Скелетную основу поместил в аппарат Крейга. В своё время он не пожалел денег чтобы приобрести эту дорогущую штуковину. Но зато, теперь с помощью био-реструктуризатора он мог самостоятельно создать фембота. Запаса био-ткани хватит чтобы воссоздать плоть, а программа модуля-памяти позаботится о восстановлении личности Витты. Через 45 часов их встреча должна состояться.

Пока капитан был занят делами Анджела, наконец покинула своё убежище.

— Что случилось? — спросила она и нервно передернула плечами.

— Да так, один сюрприз неприятный, — отмахнулся Радимцев. — Думаю, он больше не доставит хлопот.

— Но ведь там, — девушка кивнула в сторону переходной секции, — ведь взрыв был. Разгерметизация, потеря кислорода нам не угрожают?

— Не волнуйся, — ответил он. — Всё что нам сейчас угрожает — это застрять тут неизвестно насколько. Скоро я займусь ремонтом, но прежде приведу себя в порядок.

Андрей решил, наконец избавиться от бронеформы, принять душ и переодеться. Он хотел пройти сразу в кабинку душевой, но тут его посетила одна интересная мысль.

Капитан разделся донага прямо на глазах девушки, решив проверить её реакцию. Нарочито

неторопливо он передвигался по каюте, открыл шкаф, подобрал полотенце, долго выбирая из стопки, потом направился в душевую. Анджела, поначалу смущенно прятала глаза, щеки её зарделись, но любопытство оказалось сильнее и исподтишка она, всё же разглядывала его. Да нет, не разглядывала, а пожирала глазами, особенно в те моменты, когда думала, что он не замечает этого. Её поразила мускулатура мужчины, каждая линия его тела, преисполненная мощью и силой которой не было у неё и других девушек. Но особенно её смутил и взволновал половой орган мужчины. Он отличался от тех органов, что ей приходилось видеть в «Обители» на картинках из старенького анатомического справочника, что оказался в личных вещах одной из наставниц. Член не свисал вниз, а торчал вверх немного под углом и был значительно больше, чем на тех же картинках. Кажется, у мужчин есть такая штука, как эрекция. Наверное её, то, как раз она и наблюдает. Эрекция, насколько Анджела знала, бывает при возбуждении. Получается, её спаситель сейчас возбуждён? Неужели из-за неё. Девушку это совершенно смутило, уши её прямо-таки горели, но в то же время было весьма приятно осознавать, что мужчина в её присутствии возбужден.

Странные, необыкновенно волнительные ощущения, неведомые ей до сих пор охватили Анджелу. Смущение, волнение, даже возбуждение — жгучий, потрясающий коктейль из чувств и эмоций.

Радимцев видел эффект от демонстрации своего тела и пришёл к определенным выводам. Прежде всего, ему стало ясно, что девушка никогда раньше не видела настоящих мужчин. Тем более не имела никакого сексуального опыта. Да и жизненного опыта вообще у неё, судя по всему, было маловато. Здесь, правда следовало сделать скидку на юный возраст гостьи. Но её, он привлекал однозначно, особенно по факту половых отличия между ними. Вне всяких сомнений, спавшие в ней до этой встречи инстинкты самки, теперь не дадут Анджеле покоя. Она непременно захочет узнать для чего эта разница в строении половых органов. Андрею хотелось... чертовски хотелось показать ей, что и для чего предназначено и как все работает. Он горел желанием сейчас же овладеть этой настоящей, живой девушкой! Но не исключал, что его действия могут напугать её. Лучше не торопить события, пусть привыкнет к нему. Не стоит ради похоти рисковать и спешить. Одна ошибка и то хрупкое доверие, что возникло у неё к нему, может совершенно разрушиться.

Разгуливать перед юной гостьей нагишом излишне долго он не стал, а отправился, наконец в душевую кабину. Услышав шум воды, Анджела вскочила, затем, начала подкрадываться к двери. Полностью закрываться Радимцев не стал, следуя своей давней привычке. А зачем? Он ведь у себя дома.

Девушка чуть приоткрыла дверь и с горящими от стыда щеками наблюдала, как мужчина моется. Стекающие струи воды по его бронзовой от загара коже придавали ему вид ещё более завораживающий. Рельеф его мускулатуры ещё более обозначился. Орган внизу живота всё также был напряжен. И кажется, стал ещё больше! А под ним забавно болтались из стороны в сторону при каждом движении два вздутых мешочка. Всё это было для Анджелы так ново и волнительно! Девушка не знала точно, как все это мужчиной используется, но кое-какие догадки у неё были. Щеки девушки залила краска стыда. Приятный запах душистого геля между тем наполнил помещение. Капитан наносил его себе на кожу и растирал по всему телу.

Вот, несколько минут спустя он выключил воду и обтеревшись полотенцем обмотал его вокруг нижней части тела. Анджела поняла, что Радимцев сейчас выйдет и поспешно отскочила от двери. Вот, он прошёл в жилое помещение каюты и, отыскав в шкафу штаны

надел их, поймав при этом несколько огорченный взгляд девушки, когда, так взволновавшая и удивившая её штукавина между его ног была спрятана. Далее, Радимцев неоднократно ловил взгляд юной гостьи, то обращенный к нему в целом, то конкретно на выпирающую выпуклость в районе его ширинки.

Егіхх 2015